

ИЗОБРАЖЕНИЯ ЛОШАДИ НА ДВУХ БРОНЗОВЫХ НОЖАХ ТАГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

П. Б. Амзараков

УДК 903.27

Статья вводит в научный оборот два бронзовых ножа с изображением лошади, связанных с тагарской археологической культурой скифского времени Минусинской котловины. Рассматривается их датировка, приводятся стилистические и типологические аналогии.

Ключевые слова: тагарская археологическая культура, скифо-сибирский звериный стиль, бронзовый нож, лошадь, Минусинская котловина, археология.

Отличительной чертой скифской эпохи является особый анималистический стиль в искусстве, получивший название скифо-сибирского звериного стиля. Изображениями животных в этом стиле декорировались многие категории предметов: оружие, украшения и предметы быта. Раскопки погребений на Алтае показали, что даже тела людей покрывали татуировки с изображениями стилизованных животных.

На территории Минусинской котловины, тоже входящей в ареал скифо-сибирской культурной общности, предметы, выполненные в зверином стиле, распространяются вместе с появлением тагарской археологической культуры. Памятники Минусинской котловины не отличаются хорошими условиями для сохранения органических материалов, но зато выделяются большим количеством различных бронзовых предметов с изображениями животных.

Наиболее часто в Минусинской котловине встречаются образы горного козла, кабана, грифона и оленя. Значительно реже предметы украшают хищные животные, такие как волк или пантера. И, наконец, совсем редко встречается здесь изображение лошади. Известно не более двух десятков предметов, где присутствует этот образ. Данная статья посвящена введению в научный оборот двух таких изделий.

Одно из них – цельнолитой пластинчатый нож размерами 16,6 x 1,7 см с дугообразно изогнутой спинкой и односто-

ронне заточенным лезвием (рис. 1, 1). На конце рукояти ножа изображена объемная фигурка лошади с прямыми заходящими на рукоять ногами. Животное показано с прямой шеей и горизонтально расположенной головой. Анатомические особенности лошади переданы с помощью сглаженных рельефных линий, воспроизводящих округлое бедро, плечевой сустав, щеки, глаз и переднюю часть морды. Под туловищем животного имеется небольшое отверстие, которое, вероятно, могло служить для подвешивания ножа либо для крепления кожаной обмотки рукояти. Поверхность ножа имеет следы покрытия оловянной полудой. Предмет происходит из категории случайных находок и был обнаружен в начале XX в. у деревни Колмаково Минусинского района.

Подобный нож, но украшенный фигуркой лося, был найден в 1930 г. в составе археологического комплекса в могильнике у Подгорного озера (раскопки С. А. Теплоухова). Находка еще одного идентичного ножа зафиксирована М. П. Завитухиной при раскопках могильника Кичик-Кюзюр в 1965 г. Датировка этих предметов по комплексам определяется в пределах VII–VI вв. до н. э. [1, с. 62]. По мнению Н. Л. Членовой, ножи с фигурами животных на конце рукояти, у которых конечности спущены на рукоять, бытовали в Минусинской котловине в течение VI в. до н. э., а к началу V в. до н. э. уже полностью исчезли [2, с. 117].

Следующий предмет с изображением лошади также представляет собой пластинчатый нож с дугообразно изогнутой спинкой (рис. 1, 2). Его размеры – 18,4 x 2,5 см. На месте перехода рукояти в клинок имеется стилизованное изображение головы грифона с клювом в виде S-образного завитка. Глаз показан в виде рельефного кружка с ямкой в центре. Край рукояти, сохранившейся не полностью (небольшой фрагмент ее был утрачен), декорирован рельефными бортиками с насечками, а в центре нанесено выпуклое изображение лошади с выгнутыми вперед ногами. Шея животного образует плавную дугу, голова наклонена вниз, рот приоткрыт, конечности заканчиваются копытцами, переданными в виде шариков. Этот нож, как и описанный выше, относится к категории случайных находок начала XX в. на территории бывшего Минусинского округа. Условия находки и точное место не известны. Датировать этот нож можно только по косвенным признакам. Например, голова грифона, расположенная в месте перехода рукоятки в лезвие, имеет выпуклый глаз, обозначенный кантиком. Этот признак характерен для ранних изображений, существовавших в VI–V вв. до н. э. [3, с. 119]. На ранний возраст указывает также массивность самого предмета и наличие явно выраженного уступа между лезвием и рукояткой. Поздние ножи меньше и тоньше, а рукоять у них неравномерной ширины с изгибом по внутреннему краю [4, с. 5, с. 105]. Кроме того, такой декоративный прием, как оформление рельефными бортиками ручки ножа или кинжала, существовал также на ранних этапах тагарской культуры [4, с. 8].

Аналогичные изделия с подобным изображением лошади, выполненным в бронзе, на сегодняшний день не известны. Такой тип трактовки фигуры животного редко встречается в местном искусстве. Нечто похожее можно усмотреть лишь в петроглифах. Например, на одной из плит кургана Тигей в Усть-Абаканском районе Хакасии (рис. 2), где в сцене охоты показаны животные, сочетающие в себе признаки лошадей и хищников

[5, 105]. Исключая когтистые лапы и загнутый верх «крючок» хвоста, абрис их фигуры сильно напоминает изображение лошади на описываемом ноже.

Таким образом, публикуемые предметы дополняют наши представления об использовании образа лошади в искусстве тагарских племен Минусинской котловины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Завитухина, М. П. Древнее искусство на Енисее. – Л., 1983.
2. Членова, Н. Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. – М., 1967.
3. Членова, Н. Л. Происхождения и ранняя история племен тагарской культуры. – М., 1967.
4. Завитухина, М. П. Древнее искусство на Енисее. – Л., 1983.
5. Седых, В. Н., Марсадолов, Л. С. О возможных прототипах тагарских бронзовых наверший // Теория и практика археологических исследований. – Вып. 5. – Барнаул, 2009.

Рис. 1. Ножи с изображением лошади:
1. Фонды МКМ, № 4030; 2. Фонды МКМ, № 1976

Рис. 2. Петроглифы на одной из плит ограды кургана Тигей (по: 5, рис. 4)